

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

УДК 371.3:004.93:316.74

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

С.П. Сторожева, Н.А. Микиденко
Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики,
Новосибирск, Россия

sv.stor@yandex.ru

nl_nsk@mail.ru

Современная визуальная культура предоставляет широкие возможности репрезентации ценностей, персонажей, сюжетов и образов, отражающих культурное многообразие мира, и в то же время для успешной коммуникации требует от субъекта определенных качеств толерантности, настроенности на диалог, открытости к восприятию другого опыта и оценок. Статья посвящена проблеме формирования межкультурной компетенции средствами мультипликации. Межкультурная компетентность понимается как феномен, актуализированный в ситуации интенсификации межкультурных контактов в условиях глобализирующегося общества. Мультипликация рассматривается как часть современной визуальной культуры, которая предоставляет многообразные средства для формирования межкультурной компетентности. На основе историографического анализа рассмотрены способы репрезентации этнического в мультипликации и опыты изучения ценностных этнокультурных репрезентаций в мультипликационных сюжетах. В статье приведены результаты проведенного авторами исследования мнений старшеклассников: их интерпретаций мультипликационных образов иной/другой культуры, а также мнений о путях и возможностях понимания культуры в ситуациях творчества и межкультурного диалога. Авторы обращают внимание на факторы, формирующие межкультурную компетентность старшеклассников, живущих в большом городе, и приводят высказывания из эссе школьников о возможностях межкультурного диалога и понимания других культур средствами художественного образа.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, мультипликация, этническая культура, этнический «другой», социализация, познание культуры.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-12-24

В современном обществе межкультурная компетентность является необходимым условием развития личности и общества. Современные миграционные процессы, в которые втянуты значительные массы людей, все больше актуализируют необходимость межкультурной компетентности. Попытки политиков и ученых искать оп-

тимальные способы решения целого ряда вопросов, связанных с изменениями современной этнокультурной карты мира, не снимают остроты проблемы для повседневных взаимодействий представителей разных культур, оказавшихся в одном социокультурном пространстве глобализирующегося мира.

Межкультурная компетентность: подходы к пониманию проблемы. Понятие «межкультурная компетентность» появилось за рубежом еще в 1970-е гг. и на этом этапе формировалось как представление о «позитивном отношении к наличию в обществе различных этнокультурных групп и способности какого-либо индивида эффективно общаться с представителями любой из этих групп» [12, с. 246]. На рубеже 1970–1980-х гг. в связи с актуализацией вопросов отношения к другой культуре и ее ценностям начались активные поиски способов преодоления этнического и культурного центризма. В контексте изучения этих проблем межкультурную компетентность стали понимать как «комплекс аналитических и стратегических способностей, расширяющий интерпретационный спектр индивида в процессе межличностного взаимодействия с представителями другой культуры» [13, с. 47]. К середине 1980-х гг. сложилось мнение, что формирование межкультурной компетентности возможно через освоение знаний, полученных в процессе межкультурной коммуникации. Эти знания было принято подразделять на специфические (сведения о конкретной культуре) и общие (толерантность, навыки эмпатийного слушания, знание общекультурных универсалий). Но в любом случае успех межкультурного взаимодействия всегда связывался с овладением знаниями обоих типов.

В западных исследованиях межкультурной коммуникации отчетливо прослеживаются два аспекта формирования межкультурной компетентности. Во-первых, это способность сформировать в себе чужую культурную идентичность. Основной целью процесса коммуникации в этом случае становится усвоение максимального объема информации и адекватное знание иной

культуры. Во-вторых, способность достигать успеха даже при недостаточном знании основных элементов культуры партнеров. Здесь как раз оказываются востребованными знания общего характера, способность и желание коммуникантов проявить эмпатию [13, с. 48]. Общим для западных исследователей стало понимание межкультурной компетентности как «способности осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурном контексте» [8, с. 308].

Основные компоненты межкультурно-коммуникативной компетентности разработал М. Беннетт. Он рассматривает ее в динамике и называет моделью развития межкультурной сенситивности. В понимании М. Беннетта это «конструкция реальности, всё более способная примирять культурные различия, которые составляют развитие» (цит. по [8, с. 311]), помещенная в континуум развития этноцентризма и этнорелятивизма. М. Беннетт называет шесть стадий межкультурной сенситивности (отрицание, защита, преуменьшение, принятие, адаптация, интеграция) [Там же, с. 309].

По мнению Д. Мацумото, модель М. Беннетта указывает направление роста и развития межкультурной коммуникативной компетентности, демонстрируя навыки и атрибуты, которые необходимы для движения вдоль континуума развития. В качестве вывода он предлагает рассматривать точки континуума не как абсолютные, а как «контекст-относительные» позиции [Там же, с. 311].

Овладевая межкультурной компетентностью, индивид достигает сразу нескольких целей: это и возможность управления процессом взаимодействия, и адекватная его интерпретация, и приобретение новых знаний. Кроме того, формируется целый ряд способностей, важных в процессе

межкультурного общения: адекватное восприятие и интерпретация различных культурных ценностей; осознанное преодоление границ, разделяющих культуры; видение в чужих культурах не только различий, но и общих черт; рассмотрение различных культурных явлений и представителей других культур с позиций эмпатии; соотнесение существующих этнокультурных стереотипов с собственным опытом и умение делать адекватные выводы на основе этого сравнения; умение пересматривать и изменять свои оценки чужой культуры в соответствии с расширением навыков и опыта межкультурного общения; изменение самооценки в результате постижения чужой культуры и отказа от необоснованных стереотипов и предрассудков; принятие новых знаний о чужой культуре для более глубокого познания своей; систематизация фактов культурной жизни; синтез и обобщение личного опыта в межкультурном диалоге [12, с. 250].

По мнению целого ряда исследователей, наиболее успешной стратегией достижения межкультурной компетентности выступает интеграция, понимаемая как сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других народов [12, с. 250]. Реальность последних лет, связанная с интенсификацией межкультурных взаимодействий и усилением агрессивных настроений, вновь поставила вопрос о возможностях и перспективах диалога культур, формах и методах его построения (достижения) в современном мире.

Репрезентации культурного многообразия мира в мультипликации. В современной культуре произошел резкий поворот от культуры слова к культуре визуального образа, и визуализации стали од-

ним из доминантных источников передачи и получения информации об окружающем мире. Среди множества визуальных источников (фотография, изобразительные виды искусства, архитектура, дизайн, реклама, кинематограф, телевидение, визуальный контент СМИ и интернет-ресурсов) наибольшую доступность, массовость и распространенность получило киноискусство (в том числе и мультипликация). При этом с самого начала своего возникновения кино заявляло о себе как об искусстве, отражающем национальную/этническую культуру. Именно средствами киноискусства удавалось создавать яркие образцы, транслирующие национальные/этнические идеи. Более того, в условиях визуальной культуры именно киноискусство, транслируя национальные/этнические образы, формирует социокультурное пространство, необходимое для сохранения и воспроизводства национальной/этнической культуры. Выполнению этой миссии способствует тот факт, что киноискусство прочно связано с экранизацией произведений, связанных с национальной историей, национальной литературой (в том числе фольклорной, мифологической). А.А. Семенова отмечает следующие принципы создания произведений национального киноискусства: визуализация национальных специфических образов, критика традиционных национальных проблем, экранизация национальной литературы, визуализация национальных исторически памятных событий, визуализация восприятия мира персонажами через национальное религиозное мировоззрение, визуализация образа национального героя [14, с. 147, 148].

Особое место в киноискусстве занимает анимационное кино (мультипликация), которое с появлением новых компьютерных

технологий выходит на принципиально новый производственный, художественный и массовый уровень. Искусство мультипликации представляет собой художественно организованную действительность, в которой образно, с определенной долей акцентирования представлена реальность посредством языковых доминант и изобразительного искусства. В детских мультипликационных фильмах показаны разнообразные феномены социальной и культурной реальности, с которыми ребенок уже встречался или может встретиться в будущем, в том числе другие культуры и языки. Поэтому возможности мультипликации в условиях современной массовой культуры целесообразно учитывать при этнокультурной социализации детей. События, происходящие в мультфильме, повышают осведомленность, развивают воображение, формируют мировоззрение и мышление, предлагают формы поведения в различных ситуациях, выступают образцом для подражания. Мультипликация как вид искусства работает в «поле слабых, тонких эмоциональных воздействий», к которым относят эмоции интереса, застенчивости, удивления, вины, печали [10, с. 165].

В рамках социологии мультипликационные фильмы изучались А.М. Грачевой, М.А. Елецкой [2], К.Н. Казначеевой [15], Е.М. Марич, Е.А. Медведевой [9], А.М. Орловым [10], О.А. Романовой и другими. А.М. Грачевой проведен анализ динамики трансляции мультипликационных фильмов в суточном и дневном цикле вещания [2], Е.А. Медведева рассматривала содержательные особенности отечественных и зарубежных мультфильмов. Представления родителей детей дошкольного возраста об особенностях просмотра телевизора, в том числе мультфильмов, их детьми иссле-

довались К.Н. Казначеевой. На материале мультсериала «Ну, погоди!» О.А. Романова показала отражение в мультипликации элементов социальной реальности [11].

Проблемы воспитательной и социализирующей функции мультипликации рассматривались С.В. Асениным, Д. Бабиченко, А.М. Орловым, Г.И. Сапрохиной. Различные аспекты анимации обсуждались в рамках научно-практических конференций (Анимация как феномен культуры, 2006; Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями, 2007; Анимация в эпоху инновационных трансформаций, 2008, 2009), посвященных мультипликации и рассмотревших широкий круг вопросов (например, история мультипликации, современное состояние, развитие и особенности мультипликации различных стран, анимация как способ передачи культурных ценностей).

Один из наиболее авторитетных исследователей анимации Н.Г. Кривуля, исследуя анимацию как феномен культуры [5, 6], рассматривает мультипликационные фильмы с позиции трансляции определенных культурных, моральных, нравственных ценностных установок. Являясь неотъемлемой частью культуры, анимация открывает возможности для изучения ее материальной и духовной составляющих. Автор выделяет два основных аспекта анимации: как форма, транслирующая и сохраняющая образы национального искусства (фольклорная анимация), и как форма, которая фиксирует и репрезентирует образы мировоззренческих и ценностных систем, способствует установлению взаимопонимания и выстраиванию связей между представителями различных культур (этнографическая анимация). Фольклорные анимационные фильмы – это экранизации и адаптации народ-

ных сказок, песен, пословиц, легенд и мифов народов мира. Этнографические анимационные фильмы – ленты об истории, быте, национальных традициях, праздниках, верованиях, исторических личностях того или иного народа или сообщества. Фильмы как фольклорного, так и этнографического направления открывают возможности для установления межкультурного диалога, приобщения к мудрости других народов [5, с. 12–13].

Динамика моральных ценностей населения России на материале детских мультипликационных фильмов периода 1980–2006 годов изучалась М.А. Елецкой. Предметом исследования был выбран образ положительного и отрицательного героев как отражение ценностных ориентаций россиян. Автор подчеркивает, что мультипликация как вид искусства является частью массовой культуры. Поэтому мультипликационный герой – как положительный, так и отрицательный – является выразителем моральных норм и ценностей современного общества [2, с. 497].

Дискуссия о влиянии культурных образцов через мультипликационные образы связана с широким распространением массовой анимационной кинопродукции, в том числе произведенной в США и Японии. Исследователи отмечают негативные явления, связанные с влиянием образцов зарубежных аудиовизуальных моделей, основанных на ценностях чувственной культуры, под влиянием которых отечественная мультипликация должна будет ориентироваться на рыночные ценности и включиться в тиражирование картины мира, привнесенной образами зарубежной мультипликации [6, с. 15–30]. Примером могут быть полнометражные мультипликационные ленты «богатырского цикла» о былинных ге-

роях древней Руси, которые построены по типу западных блокбастеров. Еще сложнее оценить влияние на зрителя японских аниме, которые построены на символах и значениях традиционной японской культуры и сильно дифференцированы по своей целевой аудитории.

В мультипликации проблема этнического «другого» встречается и конструируется достаточно часто. Одним из ярких примеров отечественного культурно-этнического мультфильма является мультипликационный сериал «Колыбельные мира» (режиссер Е. Скворцова, автор идеи проекта и продюсер А. Готлиб, авторы сценариев Е. Скворцова, А. Самойлович, В. Плаксина, Г. Гитис). Мультсериал включает около 60 сюжетов, посвященных колыбельным песням разных народов. Проект получил высокие оценки экспертов и зрителей, которые говорят не только о художественной значимости проекта, но и об интересе к картинам мира, ценностям, мироощущениям других культур, ставших ключевой темой мультсериала. Сюжет фильма основан на том, о чем поется в песне. В изобразительном решении узнаваем колорит того народа, чья колыбельная звучит [4]. Отдельные серии и сериал в целом отмечены многочисленными призами кинофестивалей в Суздале (2008, 2010), Выборге (2006), Белграде (2006), «Ника» (2006), «Золотой орел» (2009). Отметим также приз Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «За отражение темы защиты прав ребенка в кинематографе» (2006) и специальный приз «Россия – за счастье всех детей и родителей мира» (2006) на 11-м международном фестивале детского анимационного кино «Золотая рыбка» [17].

Возможности использования мультипликационных сюжетов для форми-

рования межкультурной компетентности в оценках старшеклассников. В условиях доминирования визуального начала в современной культуре анимация становится одной из основных форм приобщения молодого поколения к национальным/этническим культурным ценностям и институтом формирования мировоззрения молодого поколения; выступает как альтернативный способ постижения другой культуры, создаваемый средствами художественного образа [5, с. 13].

Рассмотрим мнения старшеклассников о познаваемости других культур, которые были высказаны в форме эссе на проходившей в СибГУТИ (Новосибирск) в феврале 2016 года IX социологической олимпиаде для старшеклассников «Социологические ступеньки» [16]. Участникам были предложены задания на размышление о возможностях и способах понимания/познания другой культуры. Задание олимпиады включало тестовые вопросы и эссе. Вопросы тестовых заданий были посвящены проблемам изучения культуры, культурологическим теориям. Для написания эссе в качестве стимульного материала участникам были предложены серии анимационного проекта «Колыбельные мира». В задании было предложено определить культурную принадлежность увиденных сюжетов, а также выразить и обосновать свое мнение о возможностях и границах понимания другой культуры, опираясь на существующие и известные им теории межкультурного взаимодействия.

В олимпиаде приняли участие 201 человек, 72 юноши и 129 девушек из общеобразовательных школ, лицеев и гимназий всех районов города Новосибирска – как центральных, так и удаленных от центра (кроме Советского района, широко извест-

ного как новосибирский Академгородок). Если рассматривать участников как социальную группу, то можно назвать ряд черт, характеризующих культурную компетентность ее участников:

- горожане, живущие в большом городе с множеством разных культур, имеющие возможность сравнивать «домашнюю» культурную среду с традициями людей, проживающих рядом;
- кино- и телезрители, получающие информацию о других культурах из СМИ, кино- и телепередач;
- ученики старших классов, освоившие дисциплины школьной программы (история, география, иностранный язык и др.), предполагающие знание материала о других культурах;
- ученики старших классов с разным уровнем подготовки и мотивации участия; тем не менее сам факт участия характеризует ребят как открытых новым задачам и готовых к их решению (более 85 % участников дали ответы на творческое задание);
- будущие абитуриенты, планирующие поступать в вуз социально-гуманитарного направления (экономика, социология и т. п.), допускающие возможность получения высшего образования на коммерческой основе, но не уверенные в достаточно высоких (для поступления в вуз на бюджетной основе) результатах единого государственного экзамена.

Эти признаки нельзя считать исчерпывающими, но в целом можно признать показательными для общей характеристики уровня межкультурной компетентности и знаний по проблемам культуры и межкультурного диалога. По мнению Ю.А. Логащенко, изучавшей межкультурную чувствительность студентов, на ее формирование влияют такие факторы, как тип городской

среды, направленность и уровень образования, этническая принадлежность, опыт межкультурного взаимодействия, трудовая деятельность во внеучебное время (как характеристика способности среды поддерживать разнообразный социальный опыт) [7, с. 98].

Для оценки культурной компетентности учеников представляют интерес мнения, прозвучавшие в свободных ответах. Из общего числа участников ответ на свободный вопрос дали 85 % ребят. О качестве ответов на вопрос свидетельствует статистика определения культурной принадлежности сюжетов. Участники хорошо ориентируются в культурных особенностях регионов и культур: 67 % ответивших на свободный вопрос правильно определили культурную принадлежность увиденных сюжетов, указали признаки, на которые они опирались. Обобщив результаты, мы распределили ответы на три группы (см. таблицу). В целом результаты показывают либо знакомство с просветительским и познавательным проектом «Колыбельные мира», что определенным образом характеризует вкусовые предпочтения зрителей, либо их высокую начитанность и информированность о чертах и элементах разных этнических культур, так как представленные сюжеты затрагивали культуры разных

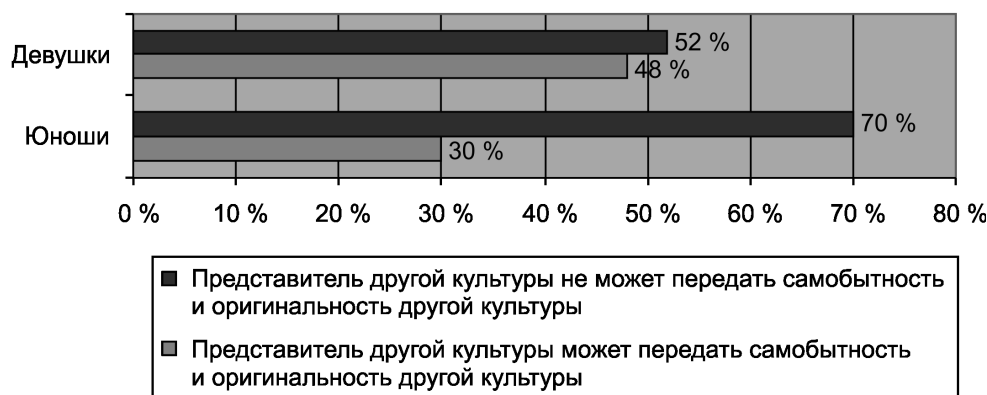
регионов (Крайнего Севера, Закавказья, Латинской Америки).

Также участникам предлагалось выразить свое мнение о возможности передать самобытность и оригинальность культуры человеком, который не принадлежит к этой культуре. На эту часть вопроса получено 142 ответа (83 % выполнивших творческое задание). Из них в 60 % ответов высказано мнение, что представитель другой культуры не может передать самобытность и оригинальность культуры, к которой он не принадлежит. Так как отвечавшие находились в ситуации участия в конкурсе, а не исследовательского интервью, то можно предположить достаточно высокую вероятность искренности данных ответов. Ответы отражают как культурную настроенность авторов на диалог, так и компетентность отвечавших в вопросах методов познания культуры.

Обращает на себя внимание гендерный аспект распределения ответов на этот вопрос (см. рисунок). Юноши в меньшей степени склонны считать, что представитель другой культуры может передать ее самобытность и оригинальность, чем девушки. Это объясняется в целом тем, что женщины в большинстве сообществ воспринимаются как более чуткие, внимательные, эмпатичные к другим людям.

Оценка качества ответов на вопросы творческого задания

Ответы	Частота	Процент
Правильно названы все сюжеты (определена культурная принадлежность и регион)	114	66,7
Правильно определен регион, в определении культурной принадлежности допущена ошибка	40	23,4
Неверно определен регион, в определении культурной принадлежности допущен ряд ошибок	17	9,9
Итого	171	100

Распределение среди юношей и девушек ответов на вопрос «Может ли представитель другой культуры передать самобытность и оригинальность этнической культуры, к которой он не принадлежит?»

Многочисленные исследования толерантности подростков показывают, что уровень толерантности мальчиков и девочек действительно представлен неравнозначно. Так, при общем преобладании среднего уровня толерантности 38,46 % мальчиков показали результаты, относящиеся к низкому уровню толерантности, тогда как среди девочек таких всего 17,64 %. Высокий уровень толерантности представлен только среди девочек – 23,52 %. Это характеризует их как терпимых к чужому мнению, верованию и поведению, готовых принять «других» такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на равных [3].

В своих суждениях о причинах, которые не позволяют передать самобытность культуры, ребята высказали следующие мнения.

Нужно прожить всю жизнь в этом народе, чтобы понять быт и устои культуры (Р : 061). В каждой культуре есть свои традиции, которые известны только народу с данной культурой (Р : 072). Только побывав в условиях другой культуры, осознав различие и оригинальность каждой культуры (Р : 079). Надо самому очутиться в этой культуре, увидеть традиции, праздники, взгляды, интересы (Р : 078). С самого рождения

жить в этой культуре... в течение времени впитывать культуру того народа, с которым постоянно взаимодействуете (Р : 141). Лишь тот, кто родился и вырос в культуре (Р : 146). Суть и духовность передается с рождения (Р : 176). Это закладывается в детстве, язык, способы ведения жизни (Р : 063). Нет, необходимо относиться к этой культуре (Р : 081). Представление культуры... получают в раннем детстве... родители передают детям наследие своего народа (Р : 148).

Вносит... свое восприятие этой культуры, стереотипы, которые знает о ней (Р : 197). Нет, нельзя говорить о чем-то, не живя этим, не видя всей сути. Каждый индивид замечает то, что ему приглянулось больше... Представители своей культуры полнее и насыщеннее передадут информацию о себе... Общение между этническими группами, передача своих знаний друг другу – ценный опыт, который поможет расширить свой кругозор, мировоззрение... (Р : 092).

Из-за непонимания чужого менталитета (Р : 029).

Основными суждениями о причинах, не позволяющих понять и передать самобытность и своеобразие «другой» культуры, стали суждения о недостаточности культурного опыта и глубоких различиях между

культурами: в культуре нужно родиться или хотя бы длительное время взаимодействовать с представителями познаваемой культуры, так как знание о культуре можно получить лишь в непосредственном опыте, в детстве, от поколения к поколению.

Более взвешенные мнения о познаваемости культуры и способах ее познания высказаны авторами, отметившими, что познать культуру возможно при определенных условиях – это общение с представителями «другой» культуры, изучение ее признаков и черт, психологическая настроенность. Ниже приведены некоторые высказывания этого типа.

Надо много общаться с разными представителями культур (Р : 071). Пожив среди его представителей определенное время, проникнув их бытовой и духовной жизнью (Р : 076). Пожить в другой культуре, изучать ее (Р : 085).

Продолжительное время изучал данный этнос и имеет о нем познания такие же, как и у носителя этого этноса (Р : 081). Если хорошо изучить все тонкости этой культуры (Р : 090). Если знает признаки, характерные для этой культуры (Р : 066). Будет хорошо знаком с культурой народа, долгое время будет проживать на территории и общаться с представителями этого народа (Р : 117). Если углубится в изучение традиций, образов, обычаев, историю (Р : 119).

Школьники отмечают важную роль психологического фактора, играющего роль для познания культуры: *Проникнется другой культурой... она будет ему интересна и близка (Р : 047).*

В ряде наиболее глубоких и интересных работ отмечено, что... *Представителю другой культуры будет даже легче представить самобытность и оригинальность другой культуры, так как... увидит отличие ее от своей собственной. Рассказывая о своей культуре... может не обратит внимание на... важный аспект, так как*

для него он привычен и не считается чем-то особенным (Р : 041). Не каждый носитель может грамотно рассказать о культуре и особенностях своего этноса (Р : 016).

Даже лучше, чем человек, принадлежащий к ней... Человек, живущий в культуре, настолько привыкает к ней, что не замечает тех вещей, что людям других культур покажутся необычными... Человек, оказавшись в незнакомой ему среде, лучше замечает ее особенности... у каждого народа есть свои особенности, свои, характерные этнической культуре черты, но заметить их в действительности можно только сравнивая с другими культурами (Р : 094).

Каждая культура способна взаимодействовать и развиваться с другими культурами. Диалог – форма существования культуры... Для существования культуры необходимы общение, диалог, взаимодействие, открытость культур друг другу... (Р : 190).

Представители разных культур делятся между собой своими знаниями и умениями, обычаями и традициями, опытом, тем самым развиваются и помогают развиваться другим (Р : 189).

Таким образом, результаты изучения ответов старшеклассников показывают широкие возможности использования мультипликации как средства просвещения в вопросах этнокультурного диалога. Анимация вносит неоценимый вклад в знакомство зрителя с художественным и культурным наследием. Мультфильмы, основанные на сюжетах сказок, легенд и мифов, знакомят зрителя с той или иной культурой не хуже фильмов, книг и ситуаций личного взаимодействия. Это своеобразное хранилище истории и деталей, которое способно окунуть даже самого маленького зрителя в красивый мир, созданный на стыке науки и искусства. Многие создатели мультфильмов стремятся не только сделать красочную картину и интересную историю, но и пере-

дать душу народа [5]. Благодаря тому, что мультфильмы отражают характерные черты той или иной страны, они становятся важным транслятором культурных, моральных и ценностных установок.

Анимация может рассматриваться как диагностическое средство при исследовании вопросов толерантности, межкультурной чувствительности и компетентности. Мультфильм – вид искусства, который благодаря своим художественным особенностям доступен широкому массовому зрителю. У него есть большие возможности по целенаправленному формированию позитивного образа этнических культур, моделей взаимодействия с «другими» культурными мирами и по расширению осведомленности о культурном многообразии народов.

Литература

1. Грачева А.М. Художественный кинематограф на российском телевидении: по результатам контент-анализа телевизионных программ // Образование и информационная культура: социологические аспекты / под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 95–138. – (Труды по социологии образования; т. 5, вып. 7).
2. Елецкая М.А. Эволюция ценностных ориентаций россиян: положительные и отрицательные герои российских мультфильмов // Традиции и инновации в современной России / под ред. А.Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 495–526.
3. Зайцева Т.С., Данилова М.В. Степень выраженности индекса толерантности у подростков [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21138489> (дата обращения: 13.07.2016).
4. Колыбельные мира [Электронный ресурс]: веб-сайт. – URL: <http://www.lull.ru/about.htm> (дата обращения: 09.02.2017).
5. Кривуля Н.Г. Анимация как феномен культуры // Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями: материалы V международной научно-практической конференции «Анимация как феномен культуры», Москва, 7–8 октября 2009 г. / сост. Н.Г. Кривуля. – М., 2010. – С. 4–20.
6. Кривуля Н.Г. Российская анимация в условиях глобализации аудиовизуального пространства // Анимация как феномен культуры: материалы первой всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27–28 апреля 2005 г. / сост. и науч. ред. Н.Г. Кривуля. – М., 2006. – С. 15–31.
7. Логашенко Ю.А. Социокультурные факторы межкультурной чувствительности студентов вузов [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – № 5. – С. 92–103. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-factory-mezhkulturnoy-sensitivnosti-studentov-vuzov#ixzz4ECMPTiil> (дата обращения: 09.02.2017).
8. Мацумото А. Психология и культура: современные исследования. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 414 с.
9. Медведева Е.А. Особенности телетрансляции мультфильмов, ориентированных на детей дошкольного возраста // Социология дошкольного воспитания / под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2006. – С. 65–71. – (Труды по социологии образования; т. 11, вып. 19).
10. Орлов А.М. Аниматограф и его анима: психогенные аспекты экранных технологий. – М.: Импэто, 1995. – 384 с.
11. Романова О.А. Социальная реальность периода «застоя» в мультсериале «Ну, погоди!» // Анимация и мультимедиа между традициями и инновациями: материалы V международной научно-практической конференции «Анимация как феномен культуры» / сост. Н.Г. Кривуля. – М., 2010. – С. 125–128.
12. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
13. Садохин А.П. Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19,

Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 3. – С. 39–56.

14. *Семенова А.А.* Визуальная культура модернизированного социума // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3. – С. 145–149.

15. *Собкин В.С., Казначеева К.Н., Иванова А.И.* Дошкольник у телеэкрана: мнение родителей [Электронный ресурс] // Социология образования / под ред. В.С. Собкина. – М.: Институт социологии образования РАО, 2010. – С. 83–97. – (Груды по социологии образова-

ния; т. 14, вып. 24. – URL: <http://window.edu.ru/resource/414/70414/files/socialeducation2010.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

16. Результаты олимпиады по обществознанию для старшеклассников «Социологические ступеньки» [Электронный ресурс] // Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики: web-сайт. – URL: <https://www.sibsutis.ru/news/1991736/> (дата обращения: 10.02.2017).

17. «Колыбельные мира» [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колыбельные_мира (дата обращения: 10.02.2017).

ANIMATION AS A FACTOR OF INTERCULTURAL COMPETENCE FORMATION

S.P. Storozheva, N.L. Mikidenko

Siberian State University
of Telecommunications and Information
Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

sv.stor@yandex.ru,

nl_nsk@mail.ru

Modern visual culture gives a wide variety of opportunities to represent values, characters, stories and images reflecting cultural diversity of the world and at the same time it is obligatory for the subject of communication to be tolerant, willing to participate in the dialogue, open to the perception of experience and appraisals of others.

The authors consider issues of intercultural competence formation by means of animation. Special attention is paid to the animation as a part of modern visual culture. The article states that animation can form and develop cross-cultural competence. The authors define cross-cultural competence as a phenomenon actualized in the context of intensification of intercultural contacts in a globalizing society. Animation is a part of the modern visual culture providing various means for intercultural competence formation. Analyzing historiography data the authors consider the methods of portraying the ethnic element in animation as well as ethno-cultural values. The article presents the results of the conducted study of interpretations (made by high school students) of the animated images from other cultures, as well as their opinions on the ways of understanding other cultures in the context of intercultural dialogue and creativity. The authors point out the factors forming intercultural competence of high school students living in big cities and share the opinions of students (taken from their essays) on the opportunity of intercultural dialogue aiming at understanding people of other cultures.

Keywords: cross-cultural communication, cross-cultural competence, animation, ethnic culture, socialization, alien, cognition of culture.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-1.2-12-24

References

1. Gracheva A.M. Khudozhestvennyi kinematograf na rossiiskom televidenii: po rezul'tatam kontent-analiza televizionnykh programm [Feature film on Russian TV: according to the results of the content analysis of television program]. *Obrazovanie i informatsionnaya kul'tura: sotsiologicheskie aspekty. Trudy po sotsiologii obrazovaniya*, vol. 5. iss. 7. Ed. by V.S. Sobkin. Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 2000, pp. 95–138.
2. Eletskaia M.A. Evolyutsiya tsennostnykh orientatsii rossiyan: polozhitel'nye i otritsatel'nye geroi rossiiskikh mul'tfil'mov [The evolution of value orientations of Russians: positive and negative characters of Russian cartoons]. *Traditsii i innovatsii v sovremennoi Rossii* [Traditions and innovations in modern Russia]. Ed. by A.B. Gofman. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, pp. 495–526.
3. Zaitseva T.S., Danilova M.V. Stepen' vyrazhennosti indeksa tolerantnosti u podrostkov [The severity index of tolerance in teenagers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2013, no. 12-2. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21138489> (accessed 13.07.2016)
4. *Kolybel'nye mira*: web-sait [Lullabies of the world: website]. Available at: <http://www.lull.ru/about.htm> (accessed 09.02.2017)
5. Krivulya N.G. [Animation as a cultural phenomenon]. *Animatsiya i mul'timedia mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii “Animatsiya kak fenomen kul'tury”* [Animation and multimedia between tradition and innovation: papers on the materials of the V International scientific-practical conference “Animation as a cultural phenomenon”], Moscow, 7–8 October 2009. Moscow, 2010, pp. 4–20. (In Russian)
6. Krivulya N.G. [Russian animation in the context of globalization of the audiovisual media]. *Animatsiya kak fenomen kul'tury: materialy pervoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii* [Animation as a cultural phenomenon: papers on the materials of the first All-Russian scientific-practical conference], Moscow, 27–28 April 2005. Moscow, 2006, pp. 15–31. (In Russian)
7. Logashenko Yu.A. Sotsiokul'turnye faktory mezhkul'turnoi sensitivnosti studentov vuzov [Socio-cultural factors of intercultural sensitivity of university students]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2015, no. 5, pp. 92–103. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-faktory-mezhkulturnoy-sensitivnosti-studentov-vuzov#ixzz4ECMIiil> (accessed 09.02.2017)
8. Matsumoto D. *Culture and psychology: people around the world*. Belmont, Ca, Wadsworth, 2000 (Russ. ed.: Matsumoto D. *Psikhologiya i kul'tura: sovremennye issledovaniya*. St. Petersburg, Praim-Evroznak Publ., 2002. 414 p.).
9. Medvedeva E.A. Osobennosti teletranslyatsii mul'tfil'mov, orientirovannykh na detei doshkol'nogo vozrasta [Features, television cartoon targeted at preschool children]. *Sotsiologiya doshkol'nogo vospitaniya* [Sociology of preschool education]. Ed. by V.S. Sobkin. Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 2006, pp. 65–71.
10. Orlov A.M. *Animatograf i ego anima: psikhogennye aspekty ekrannykh tekhnologii* [Animatograf and its anima: psychogenic aspects of display technology]. Moscow, Impeto Publ., 1995. 384 p.
11. Romanova O.A. [The social reality of the period of “stagnation” in the animated series “Nu, pogodi!”]. *Animatsiya i mul'timedia mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii “Animatsiya kak fenomen kul'tury”* [Animation and multimedia between tradition and innovation: papers on the materials of the V International scientific-practical conference “Animation as a cultural phenomenon”], Moscow, 7–8 October 2009. Moscow, 2010, pp. 125–128. (In Russian)
12. Sadokhin A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005. 310 p.
13. Sadokhin A.P. Kompetentnost' ili kompetentsiya v mezhkul'turnoi kommunikatsii [Competence or jurisdiction in cross-cultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Moscow*

University Bulletin. Series 19, Linguistics. Intercultural communication, 2007, no. 3, pp. 39–56.

14. Semenova A.A. Vizual'naya kul'tura modernizirovannogo sotsiuma [Visual culture of modern society]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii – Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2012, no. 3, pp. 145–149.

15. Sobkin V.S., Kaznacheeva K.N., Ivanova A.I. Doshkol'nik u teleekrana: mnenie roditeli [Preschooler at the TV screen: the opinion of parents]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. Ed. by V.S. Sobkin. Moscow, Tsentr sotsiologii obrazovaniya RAO Publ., 2010,

pp. 83–97. Available at: <http://window.edu.ru/resource/414/70414/files/socialeducation2010.pdf> (accessed 10.02.2017)

16. Rezul'taty olimpiady po obshchestvoznaniyu dlya starsheklassnikov “Sotsiologicheskie stupen'ki” [The social results of Olympiad for high school students “Sociological step”]. *Sibirskii gosudarstvennyi universitet telekommunikatsii i informatiki: web-sait* [Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences: website]. Available at: <https://www.sibsutis.ru/news/1991736/> (accessed 10.02.2017)

17. “Kolybel'nye mira” [“Lullabies of the world”]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kolybel'nye_mira (accessed 10.02.2017)